

УДК 338.242

**Особенности региональной инновационной политики
в условиях выработки новых стратегических подходов
в территориальном развитии страны**

Маевская Людмила Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Центр федеративных отношений и регионального развития,
Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, просп. Нахимовский, 32;
e-mail: milma47@mail.ru

Аннотация

В современных условиях экономического развития актуальным становится стратегия регионального развития, ориентирующая на выявление точек экономического роста, т. е. конкретных территорий и стимулирование их дальнейшего развития. В первую очередь это затрагивает разработку инновационной политики, в которой приоритетным становятся регионы с высоким научно-техническим потенциалом. С этой целью в работе проведен анализ регионов страны по уровню их инновационного развития. Показаны сохраняющиеся серьезные различия в уровнях их инновационных возможностей. В этой связи необходимым становится дальнейшая разработка дифференцированной инновационной территориальной модели развития, учитывающей степень подготовленности региона к восприятию и развитию инновационного бизнеса. Упор на развитие инновационно-продвинутых регионов позволит в дальнейшем стать основой для осуществления следующего этапа региональной стратегии развития – выравнивание межрегиональных различий. В работе предлагается сформировать региональные институты развития, нацеленные на оценку инновационных возможностей региона и их активную реализацию.

Для цитирования в научных исследованиях

Маевская Л.И. Особенности региональной инновационной политики в условиях выработки новых стратегических подходов в территориальном развитии страны // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 8А. С. 222-234.

Ключевые слова

Инновации, инновационный потенциал, депрессивные регионы, региональные институты развития, венчурные фонды, стартапы, краудфандинг.

Введение

Стратегия регионального развития в течение последнего десятилетия была представлена двумя позициями. Первая заключается в необходимости формирования механизмов сглаживания социально-экономических различий регионов путем предоставления им всевозможных форм бюджетных вливаний, нацеленных на повышение эффективности экономического развития, особенно депрессивных территорий. Вторая точка зрения ориентирует региональную политику на выявление точек экономического роста, т.е. территорий, обладающих не только техническим, но и качественным человеческим потенциалом, способным, обеспечить рывок в экономическом развитии на современной инновационной основе, и тем самым стать важным условием стимулирования дальнейшего развития остальных регионов. На сегодня более продуктивной является второй подход, поскольку кризис, начавшийся в 2014, дополненный введением и сохранением финансовых и экономических санкций, резко сократил возможности бюджетных вливаний в регионы с целью обеспечения экономических условий для осуществления политики их выравнивания. За поддержание такой позиции говорит и тот факт, что продолжают сокращаться доходы от экспорта нефти и газа, остается низкой инвестиционная и инновационная активность, продолжается спад реальных доходов населения, имеется достаточно высокий износ основных фондов и относительно низкая производительность труда при практическом отсутствии дополнительных мощностей и соответствующих трудовых ресурсов. Переломить ситуацию позволят новые подходы в управлении, изменение которых возможно при проведении полноценной институциональной реформы. Речь идет о необходимости формирования институтов, способных активизировать инвестиционную деятельность, путем стимулирования долгосрочных вложений в реализацию инновационных проектов, способных обеспечить серьезный рывок в производительности труда. Безусловно, параллельно реформированию должны подвергнуться и судебная, и правоохранительная, и административная системы с тем, чтобы наконец-то обеспечить соответствующий в стране устойчивый, благоприятный предпринимательский климат и поднять авторитет предпринимателя, особенно в инновационной сфере. В этой связи необходимо особое внимание уделять созданию региональных институтов развития, которые будут изучать регион с позиций наличия его способности к инновационной модернизации, при выявлении которой с их помощью будет оказана необходимая поддержка. На базе такого подхода следует выстраивать механизм нового отношения к выбору регионов. Приоритетом должны стать его инновационные возможности, реализация которых в дальнейшем положительно повлияет на всю пространственную структуру российской экономики. Именно акцент на поддержку в первую очередь регионов обладающих инновационным потенциалом, способным в короткие сроки осуществить переход к созданию и внедрению инновационных технологий станет основой формирования новой пространственной стратегии региональных институтов развития.

Оценка инновационного потенциала регионов Российской Федерации

Важнейшим подходом современной региональной стратегии должна стать поддержка в первую очередь тех регионов, которые уже создали определенный инновационный базис и активно продолжают его развивать. Последнее означает формирование такой пространственной структуры российской экономики, в которой приоритетным становится развитие территорий,

обладающих научным и образовательным потенциалом, т.е., имеющим инновационный ресурс, обеспечивающий прорыв в экономическом развитии страны. Такому сценарию должны соответствовать разрабатываемые субъектами федерации стратегии их территориального развития, ориентирующиеся на инновационную составляющую. Это позволит сделать акцент и выделить те регионы или территории внутри них, которые обладают техническими возможностями и соответствующим человеческим потенциалом и тем самым наиболее восприимчивы к инновационному развитию.

Расчеты специалистов показывают, что увеличение числа занятых горожан с высшим образованием на 1% в регионах России приводит к увеличению числа потенциально-коммерциализируемых патентов на 0,34-0,56%. Влияние же затрат на приобретение оборудования и фундаментальные исследования составляет в сумме 0,15% [Земцов, 2016, 70]. Однако эффективность человеческого капитала, с точки зрения создания новых знаний в России ниже, чем в развитых странах, что связано с недофинансированием научного сектора, с низкой конкуренцией на рынке технологий и продолжающимся старением исследователей в ряде регионов. Доля занятых в НИОКР в большинстве регионов России сокращается, происходит «утечка мозгов», получившая новый импульс с развитием кризисных явлений в экономике. В этих условиях необходимо, на наш взгляд, осуществлять более активную поддержку тех территорий, в которых уже имеются наукоемкие отрасли экономики и соответствующий кадровый потенциал. Для воспроизводства человеческого капитала требуются создание новых рабочих мест в высокотехнологичных и наукоемких секторах экономики, поддержка частных лабораторий в регионах-лидерах.

Такой подход должен найти отражение при разработке региональных стратегий инновационного пространственного развития, в которых должны быть выделены территории с имеющейся научно-производственной сферой, с тем, чтобы определить необходимый уровень финансирования, его источники и организационные меры для создания новых рабочих мест в высокотехнологичных и наукоемких секторах экономики, и в первую очередь, поддержки развития инновационных стартапов. В связи с этим стратегия инновационного пространственного развития должна включать следующие моменты:

- анализ инновационного потенциала региона;
- оценку и вовлечение научно-технических кадров, научно-технический прогноз, выбор приоритетов и определение соответствующего комплекса мер финансовой и административной поддержки;
- внедрение механизмов мониторинга и оценки реализации стратегий.

О значении роли инновационного развития страны было заявлено в Стратегии инновационного развития России до 2020 г. Этот документ является системообразующим для последующих стратегических документов государственных программ. Основная цель Стратегии – перевод Российской экономики на инновационный путь развития к 2020 году. Достижение данной цели должно характеризоваться следующими показателями: увеличением доли инновационных производств в общем количестве предприятий до 40-50% (при нынешнем показателе 10%); увеличением доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг до 5-10% в пяти и более секторах экономики; увеличением доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в 4 раза; увеличением доли инновационных товаров и услуг в ВВП в 7 раз; увеличением затрат на исследования и разработки в 2 раза и т.д. Но, как известно, пока эти показатели не достигнуты. Так, обследования, проводимые с 2011 года по форме федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной

деятельности организации», в которую входят организации, осуществляющие экономическую деятельность в сфере научных исследований и разработок, показали недостаточно высокий уровень инновационного развития регионов. Из 88 регионов России в отчете фигурирует лишь 59 субъектов Российской Федерации. Это объясняется тем, что в анализ не включались регионы с удельным весом организаций, осуществляющих технологические инновации менее 6%, т.е. 27 субъектов Федерации имеют крайне низкую инновационную активность. При этом как не парадоксально Москва в этом списке занимает пятое место с долей в 18%, а на первом месте - Чукотский автономный округ. На последнем месте находится республика Карелия с удельным весом организаций, осуществляющих технологические инновации - 6%. С более низким инновационным уровнем оказались Чеченская республика, Республики Тыва, Мордовия и др. [Статистика инноваций..., www].

Если оценивать инновационную ситуацию по федеральным округам, то лидирующее место в 2014 году занимал Приволжский федеральный округ, ЦФО был на втором. Удельный вес организаций, осуществивших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций был самым низким в СКФО в Чеченской республике 0,5%. Также низкий уровень наблюдался в СЗФО в Калининградской области 1,6%, в СФО в Республике Тыва 1,8%. В ЮФО в республике Калмыкия 2,4%. В УФО в Ханты-Мансийском автономном округе 3,8% [Министерство, 2014, www].

По разработанным передовым технологиям в 2016 году с серьезным отрывом традиционно лидирует Центральный Федеральным Округ. Его доля в общем объеме разработанных передовых технологий составила 35%. При этом только на долю Москвы приходится 13%. Положительные тенденции в разработке инновационной продукции наблюдаются в Белгородской, Калужской, Московской и Ярославской областях. Однако несмотря на довольно позитивную ситуацию в ЦФО, в ряде областей в 2016 году не проводились разработки в области инновационных технологий. Это Костромская, Курская, Липецкая области. Крайне низким уровнем характеризуются Смоленская и Орловская области [Таблица, 2017, www]. Из остальных округов наиболее ориентированными на инновационное развитие являются Поволжский, затем Уральский и замыкает - Северо-Западный Федеральный Округ.

В Поволжском округе (с долей 18%) традиционно инновационно активными являются такие субъекты федерации, как: республика Татарстан, Нижегородская. Самарская области, Пермский край и др. Низкая инновационная деятельность в области разработки технологий наблюдается в Кировской, Оренбургской областях, в республиках Чувашия, Марий-Эл.

Уральский Федеральный округ по доле разрабатываемой технологической продукции занимает третье место 16,5%. В то же время Челябинская и Свердловская области в 2016 по количеству разработанных передовых технологий уступали место только Москве и Санкт-Петербургу. Полностью отсутствовали технологические разработки в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра и в Курганской области.

Далее следует Северо-Западный Федеральный округ, на долю которого приходится 15,5%. При этом более половины разработок приходится на Санкт-Петербург. Низкий инновационный уровень по этому показателю отмечается в Калининградской и Псковской областях, в Мурманской он вообще отсутствует.

В Сибирском Федеральном округе эта доля составляет уже 7%. Основными лидерами являются, как и следовало ожидать, Новосибирская, Иркутская области и Красноярский край. Полностью отсутствуют инновационные разработки в республиках Алтай, Тыва, Хакасия и в Забайкальском крае.

В Южном Федеральном округе в 2016 количество разработанных передовых технологий составило 76, т.е. 5% [Таблица, 2017, www] от общего числа. Определенная активность присутствовала в Ростовской области, Краснодарском крае и республике Калмыкия. В Волгоградской области и республике Адыгея инновационные технологические разработки в 2016 году не производились.

На Дальнем востоке этот показатель в 2016 году составил всего 2%, которые были обеспечены тремя субъектами федерации. Это - Хабаровский, Приморский края и Сахалинская область. Не проявили себе в этой деятельности республика Саха (Якутия) и Магаданская область.

И замыкает традиционно по низкому инновационному уровню развития Северо-Кавказский Федеральный округ. Его доля в области разработок передовых технологий составила в 2016 году чуть менее 1%. Половина всех разработок приходится на республику Дагестан и Ставропольский край. Их полное отсутствие наблюдалось в республике Ингушетия и Карачаево-Черкессия. Незначительное оживление инвестиционной деятельности имелось в Чеченской республике.

Анализируя приведенные данные только по двум рассматриваемым выше показателям, характеризующим уровень инновационного развития в российских субъектах Федерации, становится очевидным серьезные расхождения по ним между регионами. Поэтому в условиях ограниченных финансовых возможностей в первую очередь следует определить регионы с высоким научно-техническим уровнем, используя для этого более широкий круг показателей. Такой подход в дальнейшем позволит осуществить более дифференцированную инновационную политику, сконцентрировав усилия на регионах-лидерах в инновационной сфере. Это потребует дополнительных согласований с региональными администрациями и целевых исследований, которые должны найти отражение в разработке региональных стратегий развития. При этом следует исходить из того, что на региональном и местном уровнях действуют так называемые агломерационные эффекты, положительно влияющие на инновационную деятельность во всем регионе в целом, которые связаны с разнообразием экономической деятельности в его крупных городах. А это означает, что значительный инновационный эффект быстрее достигим внутри субъекта федерации, а конкретнее в городских агломерациях.

На сегодня к наиболее серьезным, с позиции развития инновационных отраслей и имеющих мировое признание, относятся всего два субъекта федерации. Это Москва и Санкт-Петербург. Две эти крупнейшие агломерации России обеспечивают более 25% ВВП страны. При этом на следующие 30 крупнейших с точки зрения экономики городов в России приходится всего 16% ВВП. Тогда как в США – 37%, а в Западной Европе – 33%. Аналогичная ситуация с городами с населением более 100 000 человек. На них в России приходится 12% ВВП – в 2–3 раза меньше, чем в Европе и США (23-33%) [Кудрин, 2017]. Из приведенных выше данных, в частности по количеству разработанных передовых технологий лидирует в 2016 году Москва и Санкт-Петербург. Подобный перекосяк в инновационном пространстве страны предполагает сделать акцент в региональной стратегии на разработку такой региональной политики, в которой особое внимание будет уделено развитию крупных городов (города-миллионники), в которых сосредоточены научные кадры и технические возможности субъекта Федерации.

Формирование новой городской политики должно стать важной составной частью региональной стратегии. Именно такой подход сегодня становится приоритетным. Об этом свидетельствует подготовленный Центром стратегического развития (ЦСР) доклад о стратегии

развития городов, сделанный по поручению президента России. В нем предлагаются меры, которые позволят увеличить вклад городов в ВВП с 40 до 55%. При этом рост прогнозируется именно в густонаселенных агломерациях, население которых приближается или превышает 1 млн человек [Кудрин, 2017].

Наряду с сохранением темпов развития двух глобальных городов предлагается параллельно развивать перспективные города-миллионники, в которых имеются соответствующие научно-технические ресурсы и в первую очередь высокий образовательный потенциал. Это Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Томск и многие др.

Источниками распространения передовых инновационных разработок должны стать имеющиеся в этих городах университеты и инновационные кластеры. Ставка в них должна делаться на привлечение инициативных, талантливых и целеустремленных людей, а финансирование идти не только со стороны государства, но и из частных источников, конкурирующих между собой за право поддержки, а затем и реализации инновационных проектов.

Помочь дальнейшему инновационному развитию отобранных городов должно расширение круга полномочий по принятию стратегических решений местных органов власти, особенно в части финансирования инновационных предприятий. По расчетам, приведенным в стратегии ЦСР, становится ясно, что даже при относительно серьезных изменениях в распределении доходов и передаче городам из списка перспективных части полномочий и средств на их самостоятельную реализацию для остальных муниципалитетов региона существенных изменений не произойдет. Более того, после соединения инфраструктурных ресурсов и интеллектуального потенциала в единую систему, где население и бизнес будут более мобильны, можно получить прирост ВРП выше среднего по стране – 5-7% [Кудрин, 2017]. Именно это является важнейшим фактором роста. Конечно, тема перераспределения доходов местных бюджетов непростая. Но результаты данной стратегии показывают возможность положительной тенденции развития в дальнейшем региона в целом.

Региональные институты развития

На наш взгляд, успешная реализация предложенной стратегии ЦСР а также в целом формирование инновационной модели пространственного развития во многом связаны с наличием соответствующих институтов развития и их целенаправленной деятельностью. На сегодня инновационная инфраструктура представлена федеральными и региональными институтами, как с участием государственных ресурсов, так и частного капитала.

Федеральные институты инновационного развития, как правило, базируются на бюджетных средствах и проявляют интерес к инновационным проектам с высокой стоимостью. К ним можно отнести такие государственные институты развития, как Роснано, Российская венчурная компания, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (больше известный как фонд Бортника), а также Фонд Прямых Инвестиций (РФПИ) др.

На протяжении последних лет инвестиционная активность финансовых структур, созданных, главным образом, за счет использования государственного ресурса, т.е. «сверху», имела устойчивую положительную динамику как с точки зрения процессов создания новых фондов, так и с точки зрения объемов и числа осуществленных инвестиций. Однако федеральные институты обычно заинтересованы, как уже говорилось выше, в крупных проектах, которым требуется от одного до десяти миллионов долларов. При этом они активно

привлекают средства региональных бюджетов через участие венчурных региональных фондов в реализации местных инновационных проектов.

Наиболее заметными центрами, в которых уже созданы региональные венчурные фонды, занимающиеся инновационным финансированием, являются не две российские столицы, а Поволжье, восточная часть Центрального региона, Томская область. При этом значительную инвестиционную активность проявляют Казань и Томск, имеющие наиболее разработанное инвестиционное законодательство и проводящие наиболее эффективную региональную политику по поддержке инновационной экономики, в которых прописаны определенные гарантии деятельности инновационных институтов, а в ряде случаев и преференции для частных инвесторов, вкладывающих средства в перспективные стартапы.

Однако к началу 2015 как уже говорилось выше в стране резко изменилась экономическая ситуация и наметившиеся успехи в формировании инновационной инфраструктуры явно стали стагнировать.

В 2015 году в России перестала работать половина из пятидесяти венчурных фондов, имеющих более 2-х стартапов в портфеле, инвестировавших минимум в один проект, а также сократилось количество сделок в инновационной сфере. В том же году на венчурном рынке было проведено всего 15 сделок, что почти на две трети меньше, чем в декабре 2014 года [Январская вьюга..., [www](#)]. Сохранился и сильный перекоп в распределении региональных венчурных фондов по стране. Так, если в 2015 году число фондов прямых инвестиций в Центральном Федеральном округе составило 82, то в Северо-Западном только 2, в Приволжском и в Дальневосточном округах по одному. Во всех остальных федеральных округах таких фондов в 2015 не было. Несколько лучше ситуация обстоит с распределением фондов венчурных инвестиций. В 2015 году в ЦФО их было 157, в Приволжском 16, а в СЗФО только шесть. По два фонда приходилось на Уральский Федеральный округ и Дальневосточный. В Северо-Кавказском Федеральном округе и Южном только по одному. А в Крымском федеральном округе такие фонды вообще отсутствуют [Обзор рынка, 2016, [www](#)].

Данная неравномерность еще раз подтверждает правомерность разработки дифференцированной инновационной политики, учитывающей степень подготовленности региона к восприятию и развитию инновационного бизнеса.

Анализ региональных институтов прямого и венчурного инвестирования выявил интерес указанных фондов к инвестированию в инновационные проекты, уже прошедшие начальную стадию, т.е. зарекомендовавших себя как менее рискованные. Однако наиболее же значительные трудности с привлечением финансирования испытывает именно вновь создаваемый венчурный бизнес. Конечно, подобная ситуация является результатом сокращения в целом инвестиционной активности структур с государственным участием как на федеральном, так и на региональном уровнях. В этих условиях региональные институты, имеющие господдержку местной администрации, хотя и сохраняют роль основного инвестора инновационных фирм, однако масштаб их деятельности не позволяет рассчитывать на то, что они смогут обеспечить прорыв в развитии обслуживаемых ими регионов. При этом нередко случае просто видимой инновационной деятельности местных венчурных фондов, финансируемых из региональных бюджетов. Это становится возможным, когда эффективность использования государственных инвестиций оценивается не по конечному результату, а по самому факту «наличия» проекта, что нередко приводит к перенасыщенности инновационной сферы неэффективными, а зачастую убыточными стартапами. Получается, что для региональных администраций зачастую не важно, какой эффект будет достигнут в результате

вложений в такой стартап, главное, направить в него инвестиции и отчитаться о проделанной работе, а в некоторых случаях просто отмыть деньги. Видимо привлечение частного капитала наряду с инвестициями из региональных бюджетов позволит избежать подобных ситуаций.

Стартапы, находящиеся на посевной и начальных стадиях, имеют свой рынок финансовой поддержки и свои собственные методы поиска инвесторов. Более высокие инвестиционные риски данного бизнеса предполагают иные формы взаимодействия с венчурными институтами. Иными словами, для их становления требуются вполне определенные структуры, ориентированные именно на поиск и становление инновационного проекта. В условиях же повсеместного сокращения инвестиций заинтересованность в финансировании инновационных проектов могут проявлять преимущественно частные инвесторы, которых грамотно привлечь в венчурный бизнес должны соответствующие институты.

За последние годы в российских регионах сформировались институты, ориентированные на работу с частными инвесторами. Приоритет в этом принадлежит Москве и Санкт-Петербургу. Так, в Москве особое место занимает Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ). Одна из основных целей фонда состоит в создании в России сети акселераторов, которая будет помогать выращивать перспективные проекты на ранних стадиях развития (preseed и seed), что позволит в короткие сроки найти заинтересованных инвесторов для их реализации. ФРИИ активно сотрудничает с регионами как в области тиражирования своей модели бизнес-акселераторов [Фалеев, www], так и в области совершенствования правового поля для участников инновационного бизнеса, призванного адекватно отражать его потребности. В частности, это касается таких вопросов, как: имущественные потери при наступлении определенных обстоятельств, не связанных с нарушением договора между инвесторами и стартаперами; соглашение между стартапами и кредиторами, позволяющее инвесторам и инноваторам договариваться о распределении прибыли не обязательно пропорционально их долям в бизнесе; введение понятия «опциона» на заключение договора, что обеспечивает возможность выкупа стартапером доли инвестора в случае, если инновация не принесет обещанный доход. Аналогичные по своим задачам фонды, со смешанным частно-государственным участием, стали активно создаваться в ряде российских регионов. Так, в Республике Татарстан организован фонд PulsarVentureCapital, в котором наряду с частными инвесторами присутствует республиканский Инвестиционно-венчурный фонд. Основная задача фонда – это оказание консалтингового сопровождения высокотехнологичным инновационным компаниям. В Санкт-Петербурге элементом инновационной инфраструктуры является Фонд предпосевных инвестиций (ФППИ), созданный в 2011 г. как некоммерческая организация. Он занимает нишу между бизнес-ангелами и частными венчурными фондами, которые инвестируют в проекты ранней стадии. В 2014 году в портфеле ФППИ было 14 проектов. На текущий момент в инвестиционном портфеле Фонда находятся 16 инновационных компаний, которые реализуют разработки в области ИТ, приборостроения, лазерных технологий, наноматериалов и технологий. Помимо этого фонда в Санкт-Петербурге с 2012 года функционирует такой инновационный институт как iDealMachine, являющийся венчурным фондом и стартап-акселератором. Его деятельность нацелена на работу со стартапами в сфере ИТ-индустрии на самых начальных стадиях, помогая им создать не просто привлекательный проект, а довести идею до превращения ее в самостоятельный бизнес [Домнина, 2015, 27].

Указанные фонды в своей деятельности исходят из того, что на начальной стадии инновационному проекту нужны не столько деньги, сколько знания в области финансов, экспертиза, опыт и прямая помощь в построении бизнеса. В инвестиционном мире это называют

«умными деньгами». Так, iDealMachine ведет каждый проект от развития идеи до ее реализации в реальном бизнесе и работает индивидуально с каждой инновационной компанией. Первые портфельные компании на стадии *presseed* появились в фонде два года назад, и сейчас большинство из них уже привлекли инвестиции следующего раунда, выпустили первые версии своих продуктов и борются за свое место на рынке.

Однако в целом, как уже говорилось выше, значительная часть венчурных фондов предпочитают работать с уже более-менее сложившимся бизнесом в сфере инноваций и крайне редко с инновационными проектами начальной стадии. На этой стадии действуют другие институциональные инвесторы. Как уже говорилось выше, к стартапам большой интерес предъявляют скорее не государственные венчурные фонды, а непубличные и закрытые частные структуры, которые не только вкладывают деньги, но и помогают с управлением, а также решают другие организационные вопросы. Речь идет о бизнес-ангелах и их региональных объединениях.

В отличие от институциональных инвесторов, бизнес-ангелы работают с теми проектами, в которых хорошо разбираются. Они способны быстро запустить стартап и обеспечить его коммерческую привлекательность.

Однако не все инновационные проекты находят своих бизнес-ангелов или могут добиться финансирования через другие венчурные институты. И сегодня в России уже существует институты, способные привлечь деньги в венчурный бизнес, минуя указанные структуры. Речь идет о стартапе, который не планирует масштабного расширения и ищет средства для начальной стадии. В этом случае к финансированию региональных инновационных проектов привлекаются непрофессиональные инвесторы. Речь идет о таком финансовом инструменте, который уже получил широкое распространение в развитых странах, как краудфандинг.

Краудфандинг – это новое направление в сборе средств, основанное на коллективном сотрудничестве людей, добровольно вкладывающих свои деньги, для реализации заинтересовавших их идей или проектов. Мотивацией такого рода привлечения финансовых средств является коллективное участие в создании проекта, имеющего некоторую материальную ценность для инвестора. Взаимосвязь стартапа и инвестора, в этом случае осуществляется через интернет, на определенных площадках (платформах), рекламирующих данную идею. Используя специальные сайты, владелец стартапа может представить свой проект широкой публике, объяснить его значимость и привлечь средства на развитие проекта, а также пообещать небольшие призы тем, кто внесет деньги.

Эффективность краудфандинга объясняется тем, что авторам идей и проектов не надо убеждать чиновников в целесообразности финансирования их стартапа, а достаточно бесплатно опубликовать на платформе свои идеи. И если проект коммерческий, а не социальный, предложить своим инвесторам определенные бонусы, например, предоставить первые образцы своей продукции или какие-нибудь другие сервисы. При недоборе денег компания считается несостоявшейся, и собранные средства возвращаются инвесторам. Если же идея набрала необходимую сумму денег, то платформа начисляет на эту сумму определенный процент, который окупает ее затраты и приносит ей прибыль.

В России только начинает действовать данная форма финансирования идей и проектов. Сегодня уже существует несколько платформ, которые заявили о себе, как площадки, привлекающие деньги не только на творческие проекты, но и на финансирование технологических стартапов (Boomstarter.ru, Planet.ru). Однако в целом и на них пока преобладают в проекты, сконцентрированные на искусстве (книги, альбомы, арт-проекты,

видеоклипы) и представлено всего несколько технологических проектов. По всей видимости, более целесообразно технологические инновационные идеи предоставлять на специализированных площадках, интерес к которым могут иметь не только обычные граждане, но и бизнес-ангелы. В определенной степени такой площадкой на сегодня является parather.ru, на которой можно разместить технологический проект для привлечения в него инвестиций, продать бизнес, найти делового партнера. Однако услуги данной платформы платные, так как ее команда сама занимается презентацией предлагаемой идеи.

Интерес к привлечению частных инвестиций в стартапы с помощью краудфандинга существенно возрос в связи с тем, что Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) организовал свою собственную краудфандинговую площадку StartTrack.ru, в создание которой вложено около трех миллионов долларов. Благодаря организации данной площадки появилась реальная возможность для взаимодействия инвесторов и стартапов. Эта краудфандинговая платформа позволяет следить за бизнес-показателями молодых компаний, а также лично встречаться инвесторам и стартапам. Инвесторы, аккредитованные на сервисе в данный момент, заявили о готовности вложить в проекты платформы StartTrack более 380 миллионов рублей [Фалеев, www].

Следует обратить внимание еще на один современный институт инновационного инвестирования. Это краудинвестинг, который также объединяет авторов потенциальных проектов и желающих поучаствовать в их финансировании. Этот способ инвестирования преимущественно нацелен на инновационные идеи [Синдицированные сделки..., www]. Презентация проекта проходит в виде представления бизнес-плана, видеоролика, доступно излагающего перспективы продукта, что дает возможность непрофессиональным инвесторам рассчитывать в будущем на возможность получения определенного дохода. Кстати, если проект набирает большое число непрофессиональных инвесторов, к нему затем, как правило, проявляют интерес бизнес-ангелы или венчурные фонды, что предполагает уже другие инвестиционные возможности. Сегодня в России уже работает краудинвестинговая площадка SmartMarket.net, на которой стартапер сам осуществляет презентацию предлагаемой идеи, представляет этапы ее реализации и расчет возможного конечного дохода. Он также должен иметь четкий план по управлению собранными средствами, поскольку ему придется отчитываться перед своими многочисленными соинвесторами.

На SmartMarket.net проекты классифицируются по следующим сегментам: стартапы, сервисы; производство (гаджеты, технологии); медицина; транспорт; медиа; бизнес центры; отели; издательства; красота и здоровье и т.д. Как видно из указанного перечня, на этой платформе предпочтение отдается технологическим инновационным стартапам. Поэтому вполне вероятно, что краудинвестинг, может на первом этапе стать одним из источников частных инвестиций для инновационных стартапов в регионах в сложившихся макроэкономических условиях российской экономики.

Однако надо иметь в виду, что пока еще инвестиции, привлекаемые данными институтами находятся в России на начальном этапе, и эффект от наличия большого числа инвесторов пока недостаточно высок. Это связано, в первую очередь, с недостаточной инвестиционной грамотностью физических лиц, выступающих в качестве инвесторов, а также с тем, что маленькие суммы инвестиций могут вызвать ничем не обоснованный ажиотаж и раздутие «мыльных пузырей». Но самое главное заключается в том, что такой способ инвестирования в нашей стране находится вне правового поля, отсутствие которого не гарантирует защиту инвесторов, вкладывающих свои деньги, от мошенничества или нерационального их использования.

Более того, в действующем законодательстве имеются правовые нормы, препятствующие развитию краудинвестинга. В частности, наиболее часто встречающаяся сейчас организационно-правовая форма инвестиционного товарищества, согласно закону, может включать максимум 50 физических лиц. Для краудинвестинга это не подходит, ведь количество вложивших в проект денег может быть значительно больше. Поправки в закон должны учитывать особенность краудинвестинга привлекать большое количество участников, т.е. дать возможность компаниям с малой капитализацией (стартапам) привлекать средства от широкого круга инвесторов на любых условиях.

Заключение

Сложившиеся серьезные различия в уровнях научно-технического потенциала регионов и соответственно их способности к инновационному развитию в техническом и человеческом потенциале регионов еще раз подтверждает необходимость разработки дифференцированной инновационной пространственной модели развития, учитывающей степень подготовленности региона к восприятию и развитию инновационного бизнеса. В этих целях необходим более тщательный анализ субъектов Федерации с выделением в первую очередь городов-миллионников, обладающих соответствующими ресурсами для развития инновационной сферы.

Представляется необходимым активизировать деятельность региональных институтов развития, особенно венчурного финансирования, которые в условиях экономического кризиса, могут обеспечить финансовой и организационной поддержкой инновационный бизнес за счет активизации механизмов и форм привлечения частных капиталов. Банки, многочисленные венчурные фонды не спешат предоставлять свои средства стартапам, проекты которых крайне рискованны. В то же время существует множество людей, имеющих свободные денежные средства и готовых рискнуть небольшой суммой, вложив ее в реализацию нового проекта и рассчитывая в будущем на некий доход или услугу.

Участие непрофессиональных игроков этого рынка через специализированные институты в виде интернет-платформ в финансировании начальных стадий бизнес-проектов может поддержать те научные идеи, которым сложно и затратно найти средства через государственные федеральные и региональные институты. Новые формы привлечения инвестиционных ресурсов в региональные венчурные проекты, такие как краудфаундинг и краудинвестинг приобретают, на наш взгляд, особое значение в условиях ухудшения инвестиционного климата и возрастания рисков инновационного инвестирования в России. Однако для этого требуется формирование соответствующего правового поля и более активное включение данных институтов в инновационную систему при разработке региональной инвестиционной политики.

Библиография

1. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Формы привлечения инвестиций в региональные венчурные проекты с учетом новых экономических условий // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 5. С. 27.
2. Земцов С.П., Барина В.А. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к «умной специализации» // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 70.
3. Кудрина А. Города, а не нефть // Ведомости. 20.07.2017. № 4367.
4. Министерство экономического развития РФ. 2014. URL: <http://www.economy.gov.ru>
5. Обзор рынка. 2016. URL: <http://www.rvca.ru/>
6. Разработанные передовые технологии по субъектам РФ 18.04.2017. URL: <http://www.gks.ru>

7. Синдицированные сделки в России и в мире. Аналитический обзор. Рынок синдицированных венчурных сделок и краудинвестинга. ОАО «РВК». URL: http://rusbase.vc/media/upload_tmp/pbk_2013__01_2.pdf
8. Статистика инноваций в России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril4.pdf
9. Фалалеев Д. Рейтинг Топ-10 самых активных акселераторов в России. URL: <http://slon.ru/biz/1036374/>
10. Январская вьюга на венчурном рынке. 5 февраля 2015. URL: <http://rusbase.vc/trends/digest/january15>

Peculiarities of regional innovation policy in conditions of development of new strategic approaches in the territorial development of the country

Lyudmila I. Maevskaya

PhD in Economics,
Associate Professor,
Leading Researcher,
Center of federal relations and regional development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Science,
117218, 32, Nakhimov av., Moscow, Russian Federation;
e-mail.: milma47@mail.ru

Abstract

In modern conditions of economic development, the regional development strategy is becoming topical, focusing on identifying points of economic growth, i.e., specific territories and stimulating their further development. First of all, this affects the development of an innovation policy, in which regions with high scientific and technical potential be-come priority. With this purpose in the work the analysis of regions of the country on a level of their innovative development is carried out. Showing continued serious differences in the levels of their innovative capabilities. In this regard, it is necessary to further develop a differentiated innovative territorial model of development, taking into account the degree of preparedness of the region to the perception and development of innovative business. The emphasis on the development of innovative and advanced regions will make it possible to become the basis for the next stage of the regional development strategy in the future, to equalize interregional differences. The paper proposes to form regional development institutions aimed at assessing the region's innovative capabilities and their active implementation. The existing serious differences in the levels of the scientific and technical potential of the regions and, accordingly, their ability to innovate in the technical and human potential of the regions once again confirms the need to develop a differentiated innovative spatial development model that takes into account the region's preparedness to perceive and develop innovative business. To this end, a more thorough analysis of the subjects of the Federation is needed.

For citation

Maevskaya L.I. (2018) Osobennosti regional'noi innovatsionnoi politiki v usloviyakh vyrabotki novykh strategicheskikh podkhodov v territorial'nom razvitii strany [Peculiarities of regional innovation policy in conditions of development of new strategic approaches in the territorial development of the country]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (8A), pp. 222-234.

Keywords

Innovation, innovation potential, depressive regions, regional development institutions, venture capital funds, start-ups.

References

1. Domnina I.N., Maevskaya L.I. (2015) Formy privlecheniya investitsii v regional'nye venchurnye proekty s uchetom novykh ekonomicheskikh uslovii [Forms of attraction of investments into regional venture projects taking into account new economic conditions]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intelligence, Innovations, Investment], 5, p. 27.
2. Falaleev D. *Reiting Top-10 samykh aktivnykh akseleratorov v Rossii* [Ranking the Top 10 most active accelerators in Russia]. Available at: <http://slon.ru/biz/1036374> [Accessed 05/05/2018]
3. Kudrin A. (2017) *Goroda, a ne nef't'* [City, but not oil]. *Vedomosti*. [Statements], 4367
4. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF* [The Ministry of economic development of the Russian Federation]. Available at: <http://www.economy.gov.ru> [Accessed 05/05/2018]
5. *Obzor rynka 2016*. [Market review 2016] Available at: <http://www.rvca.ru/> [Accessed 05/05/2018]
6. *Razrabotannye peredovye tekhnologii po sub"ektam RF 18.04.2017* [Developed advanced technologies on subjects of the Russian Federation, 2017] Available at: <http://www.gks.ru> [Accessed 05/05/2018]
7. *Sinditsirovannye sdelki v Rossii i v mire. Analiticheskii obzor. Rynok sinditsirovannykh venchurnykh sdelok i kraudinvestinga. OAO "RVK"* [Syndicated transactions in Russia and in the world. Analytical review. The market of syndicated venture deals and investing. JSC "RVC"]. Available at: http://rusbase.vc/media/upload_tmp/pbk_2013__01_2.pdf [Accessed 05/05/2018]
8. *Statistika innovatsii v Rosssi* [Statistics of innovations in Russia]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril4.pdf [Accessed 05/05/2018]
9. *Yanvarskaya v'yuga na venchurnom rynke. 5 fevralya 2015* [January blizzard in the venture capital market]. Available at: <http://rusbase.vc/trends/digest/january15> [Accessed 05/05/2018]
10. Zemtsov S.P., Barinova V.A. (2016) Smena paradigmy regional'noi innovatsionnoi politiki v Rossii: ot vyravnivaniya k «umnoi spetsializatsii» [Changing the paradigm of regional innovation policy in Russia: from alignment to smart specialization]. *Voprosy ekonomiki* [Economics Issues], 10, pp. 70.